

Чжуан Хао тихо стоял в стороне, а вокруг него кружилась И Чусюэ.

— Ци Шаожун настоящий извращенец. Не ожидала, что в семье Ци вырастет такая дрянь. Он совсем стыд потерял, даже посмел отравить тебя. Какой позор...

И Чусюэ стояла рядом с Чжуан Хао и болтала без умолку, снова и снова поливая грязью Ци Шаожуна.

Чжуан Хао прикрыл глаза. Он подумал о том, как Ци Шаожун тогда прижимал его к земле и трогал своими руками его грудь. И такую сцену через устройство наблюдения видело множество зрителей. Чжуан Хао казалось, будто у него сейчас голова взорвется.

Чжуан Хао поджал губы. У него возникло ощущение, что все взгляды, которые на него бросали другие участники состязания, были какими-то неправильными.

— Этот Ци Шаожун... с первого взгляда понятно, что от него нельзя ждать ничего хорошего. Удивительно, что Призрачный доктор спутался с таким человеком, — сказала И Чусюэ.

Наслушавшись бесконечных жалоб И Чусюэ, Чжуан Хао повернул голову и пристально уставился на нее.

И Чусюэ заметила на себе взгляд Чжуан Хао и немного смутилась.

— А-Хао, в чем дело?

Чжуан Хао нахмурился и холодно сказал:

— Еще неясно, жив твой второй брат или мертв, но тебя, кажется, это вовсе не беспокоит?

Лицо И Чусюэ залилось краской.

— Мой отец уже послал людей на его поиски. Я думаю, что он просто упал в какую-нибудь яму и не может выбраться. Второй брат очень сильный, с ним все будет в порядке.

— Вот как? — ответил Чжуан Хао, которого не убедило ее объяснение.

И Чусюэ удрученно опустила голову и подумала про себя: "Неужели Чжуан Хао посчитал меня слишком бессердечной из-за того, что я не волнуюсь о своем брате?"

— А-Хао, я...

Чжуан Хао опустил голову и сказал:

— Если у тебя есть время на пустые разговоры, лучше поинтересуйся, как обстоят дела у твоего старшего брата.

Чжуан Хао стиснул зубы. Он уже устал слушать болтовню И Чусюэ. Эта женщина не понимала намеков, и продолжала шуметь рядом с ним.

И Чусюэ обиженно прикусила губу и ушла.

Заметив, что И Чусюэ ушла, Ци Шаофу подошел к Чжуан Хао и спросил:

— Чжуан Хао, ты в порядке? Мой четвертый брат оказался таким человеком, это действительно...

Ему всегда казалось, что Ци Шаожун достоин жалости. Он думал, что тяжелая жизнь должна была превратить его в хрупкий цветок повилики. Но в результате, Ци Шаожун ехидно рассмеялся и показал свое истинное лицо. На самом деле он оказался свирепым плотоядным цветком. Это было поистине...

Чжуан Хао покачал головой и ответил:

— У меня все хорошо.

— Ну и прекрасно.

Ци Шаофу вспомнил, как Чжуан Хао был прижат к земле Ци Шаожуном, который в этой позе мог делать с ним все, что пожелает. Он втайне подумал, что эта сцена была настолько прекрасна, что слепила глаза!

Должно быть, эта сцена осталась в памяти многих людей. Теперь, неважно насколько успешным в будущем станет Чжуан Хао, темная история о том, как его подмял под себя Ци Шаожун, неизбежно будет преследовать его всю жизнь.

Чжуан Хао посмотрел на Ци Шаофу и спросил:

— О чем ты думаешь?

Ци Шаофу покачал головой и ответил:

— Так, ни о чем.

.....

Ху Фэнмань бросил взгляд в сторону Лу Мина и сказал:

— Что-то старик Лу Мин не слишком хорошо выглядит! Вы двое, пойдите вместе со мной. Нужно его утешить.

Ци Шаожун: "..."

И Фань: "..."

Ху Фэнмань подвел Ци Шаожуна и И Фаня к Лу Мину и самодовольно заявил:

— Уважаемый Лу! Никогда бы не подумал, что твоя академия в этот раз займет всего лишь второе место! Даже представить не могу, сколько людей были уверены в вашей победе и сделали на нее крупные ставки. Тебе не кажется, что ты их подвел?

Лу Мин холодно улыбнулся и сказал:

— Ху Фэнмань, разве твоя академия не заняла первое место только благодаря чистой удаче. Чем тут хвастаться?

Ху Фэнмань тоже улыбнулся и возразил:

— Победа — это победа, благодаря удаче или нет. Лу Мин, из десяти учеников твоей академии, только троим удалось дотянуть до конца! Кажется, даже Семь талантов столицы под твоим руководством превратились в никчемных дармоедов! Как тебе вообще удалось стать главой академии?

Лу Мин посмотрел на Ци Шаожуна и И Фаня, которые стояли рядом с Ху Фэнманем и сказал:

— Ученики, в этот раз вы хорошо показали себя на состязании! Если вы пожелаете перевестись в академию Шэнхуан, ее двери всегда будут открыты для вас.

— ...Лу Мин, негодяй, хватит вести себя так, будто я пустое место! — воскликнул Ху Фэнмань.

Ху Фэнмань и Лу Мин начали спорить. Ци Шаожун взглянул на Чэнь Юаня, который стоял рядом с Лу Мином и поздоровался с ним:

— Молодой господин Чэнь, давно не виделись!

Чэнь Юань: "..."

Лу Мин перестал спорить с Ху Фэнманем. Он сначала посмотрел на Чэнь Юаня, а затем на Ци Шаожуна.

— Ученик Ци, между тобой и учеником Чэнем возникло какое-то недопонимание?!

Ци Шаожун пригладил свои волосы и сказал:

— Конечно же, нет! Молодой господин Чэнь, надеюсь ты не в обиде на меня за то, что я вышвырнул тебя в первый же день состязания?!

Чэнь Юань напряженно улыбнулся и ответил:

— Как я могу?! Это мои навыки оказались недостаточно хороши. Кто делает ставку, тот должен быть готов к проигрышу.

— Молодой господин Чэнь, мне кажется в этот раз тебе не удастся сохранить за собой место среди Семи талантов столицы. На самом деле, ты с самого начала не обладал достаточными способностями, чтобы входить в этот рейтинг. Пусть даже ты занимал последнее место, все равно должен был чувствовать себя как на иголках! Наверняка, это оказывало на тебя сильное давление. Теперь, когда из-за меня ты выбыл из состязания, наверняка испытываешь изрядное облегчение! Я уверен, что в душе ты мне очень благодарен! — заявил Ци Шаожун.

Чэнь Юань: "... Чжуан Хао, ты знаешь, что у твоего бывшего жениха очень ядовитый язык?"

Чжуан Цянь, который стоял рядом с Чэнь Юанем, втянул голову в плечи и осторожно посмотрел на Ци Шаожуна.

— Я должен поздравить четвертого молодого господина Ци. Теперь я больше не в списке Семи талантов столицы, поэтому у тебя есть возможность попасть в него, — сказал Чэнь Юань, у которого дернулась щека.

Ци Шаожун улыбнулся и ответил:

— Ты правда думаешь, что я могу попасть в этот список? Хотя меня не слишком заботит пустая слава, тем не менее, стать одним из Семи талантов столицы очень почетно. Если на этом будут настаивать, с моей стороны будет невежливо отказываться. Я слышал, что если войти в этот список, то все девушки будут твоими!

Чэнь Юань: "..."

— Молодой господин Чэнь, теперь, когда ты больше не в списке, тебе будет сложно найти жену. Наверняка, и раньше было бы непросто, но теперь еще сложнее! Что же делать! У меня сердце сжимается, когда я думаю об этом! — начал причитать Ци Шаожун.

— Молодому господину Ци не стоит об этом волноваться.

Чэнь Юань покраснел и подумал про себя: "Этот Ци Шаожун выставляет все так, словно я никому не нужен".

— Как же мне не волноваться? Хотя ты не слишком силен, но если бы из-за меня ты не выбыл из состязания, то все еще сохранял бы свое место в рейтинге. Кстати, у меня хорошая идея! Что, если я обращусь к Призрачному доктору и попрошу его сделать тебе без очереди пластическую операцию? Видишь ли, у тебя глаза не слишком большие, нос недостаточно прямой, и рот не очень красивый — все это нужно поправить! Если подумать, тебе и грудь стоит увеличить! Я считаю, что твоя грудь...

Чэнь Юань услышал раздающиеся со всех сторон сдавленные смешки. Оказывается, их разговор с Ци Шаожуном украдкой подслушивали другие люди.

Почему этот Ци Шаожун так поступает с ним? Разве он всего лишь не помог Чжуан Хао расторгнуть помолвку? Неужели обязательно принимать это так близко к сердцу?

— Не нужно, — процедил сквозь зубы Чэнь Юань.

Ци Шаожун пожал плечами и сказал:

— Не нужно? Очень жаль.

Чэнь Юань: "..."

— Эй, толстячок, я вижу тебя! Чего ты там прячешься, выходи! — воскликнул Ци Шаожун.

Немного смутившись, Чжуан Цянь вышел и сказал:

— Поздравляю молодого господина Ци...

— Поздравляешь? С чем поздравляешь? — переспросил Ци Шаожун.

— Поздравляю с тем, что академия Тяньлань заняла первое место! — объяснил Чжуан Цянь.

Ци Шаожун усмехнулся и сказал:

— С чем тут поздравлять, когда успех был практически гарантирован? Но я не ожидал, что твой брат сможет оставить за собой первое место в индивидуальном зачете. Мне всегда казалось, что только кто-то вроде меня, кто не знал наставлений матери, кого в семье не научили хорошим манерам, будет ловчить ради личной выгоды.

<http://bllate.org/book/14463/1279339>